

Рядом Мо Инь усмехнулся:

— Брат Ли, чего ты боишься? У них есть покровители, а у нас разве нет? Компания Яосин такая крупная, вряд ли позволит мне остаться в проигрыше.

Он говорил с уверенностью, но Ли Лижэнь, не зная о связи между Мо Инем и Цзян Фанцин, подумал, что этот новичок в индустрии слепо верит в свою компанию. Он не стал разубеждать его, лишь вздохнул и, похлопав по плечу, пошёл вперёд.

Мо Инь смотрел на его, казалось бы, особенно уставшую спину:

...

Я же говорю правду!

...

Теперь у меня действительно есть покровитель!

...

Почему Брат Ли в этой жизни мне не верит?!

Мо Инь, не в силах ничего поделать, последовал за ним.

Популярность «Сказания о Чжуй» перед началом съёмок, конечно, не могла сравниться с «Дао Неба и Земли», которая уже имела свою фанатскую базу. Однако «Сказание о Чжуй» выигрывало за счёт большого количества инвесторов, которых насчитывалось около десятка.

С таким количеством вложенных средств проект не мог остаться незамеченным.

Место для кастинга «Сказания о Чжуй» было выбрано в довольно удалённой студии, которую, как говорили, выбрал сам режиссёр, чтобы актёры могли сосредоточиться на съёмках без отвлечений.

Вокруг студии было большое пустое пространство, и, как говорили, если кандидат будет выбран, официальные съёмки тоже будут проходить здесь.

Когда Мо Инь вошёл в главную студию, она уже была переполнена людьми.

Этот кастинг был не похож на предыдущий в отеле. Сегодня выбирали главные роли. В «Сказании о Чжуй» актриса на роль главной героини Чжуй уже была утверждена, но остальные ключевые роли выбирали сегодня.

Для такого грандиозного проекта и таких важных ролей приехали звёзды, известные и уважаемые в индустрии.

Теперь они находились в помещении, и маски на их лицах уже были сняты.

Мо Инь, стоя у входа, бегло осмотрелся и увидел множество знаменитостей, известных каждому. Некоторые из них в будущем станут настоящими мэтрами кино.

Увидев, что Мо Инь стоит у входа и не двигается, Ли Лижэнь подумал, что тот нервничает, и, похлопав его по плечу, успокоил:

— Не волнуйся, просто сделай всё, что в твоих силах. У нас есть и другие сценарии, не дави на себя слишком сильно.

Такого мягкого Брата Ли было редко увидеть. В прошлой жизни, когда он ходил на пробы, Ли Лижэнь всегда холодно смотрел на него и говорил:

— Если ты не сможешь получить эту роль, то забудь о титуле императора кино.

Мо Инь улыбнулся, кивнул Ли Лижэню и последовал за ним в зону ожидания.

Зона ожидания была разделена по ролям, на которые проходили пробы.

Возможно, из-за того, что роль Главы Демонического учения сейчас не вызвала большого интереса, на пробы пришло не так много людей.

Когда Мо Инь пришёл в зону ожидания, до начала проб оставалось совсем немного времени, и в зоне было совсем мало людей.

Ли Лижэнь, осмотревшись, тихо сказал ему на ухо:

— Остальные — новички, не стоит их бояться. Тебе нужно обратить внимание только на Цзэн Янли.

Хотя среди новичков могли быть талантливые актёры, Ли Лижэнь видел, как Мо Инь играл роль босса, и был уверен в его актёрских способностях.

Если он сможет превзойти Цзэн Янли, остальные здесь не смогут составить ему конкуренцию.

Мо Инь кивнул.

На этих пробах использовалась система жеребьёвки, которая определяла порядок выхода на сцену.

Когда Мо Инь подошёл, чтобы вытянуть жребий, сотрудник, держащий ящик для жеребьёвки, нахмурился и с раздражением прогнал его:

— Пошёл, пошёл, опоздал, так что будешь последним. Просто зарегистрируйся там.

Мо Инь опешил.

Хотя он не особо беспокоился о порядке выхода, быть последним было не очень хорошо. Чем позже выходишь, тем меньше терпения у тех, кто проводит кастинг, и тем меньше шансов, что они обратят внимание на твою игру. К тому же, если роль будет утверждена до твоего выхода...

Мо Инь оглянулся на остальных в зоне ожидания.

Все выглядели возмущёнными, но не решались высказаться. Многие злобно смотрели на высокомерного сотрудника. Лишь Цзэн Янли и Пэй Ли выглядели довольными.

Мо Инь подошёл к таблице регистрации и увидел, что имя Цзэн Янли было записано первым.

Судя по всему, они хотели лишить остальных даже шанса участвовать...

Мо Инь почесал подбородок и вдруг повернулся к Ли Лижэню:

— Брат Ли, позвони директору Цзян и скажи... что кто-то злоупотребляет властью, чтобы актёры Яосина вообще не получили шанса на пробы.

Ли Лижэнь:

...

Он был немного растерян, но другого выхода не было, и он отошёл в сторону, чтобы сделать звонок.

Когда Ли Лижэнь звонил, все выглядели равнодушными, а Пэй Ли даже не потеряла своего довольного выражения.

Но когда он вернулся после звонка, его лицо выражало крайнее недоумение.

Ли Лижэнь, держа телефон, с недоверием смотрел на Мо Иня:

— Директор Цзян сказала... что она лично свяжется с режиссёром «Сказания о Чжуйюй».

Все:

...???!!!

На этот раз Мо Инь усмехнулся, и на его лице появилась тень удовлетворения.

В результате действий Мо Иня сотрудник, дрожа от страха, снова предложил всем вытянуть жребий.

Для остальных новичков это было отличной новостью, и они смотрели на Мо Иня с благодарностью, без тени зависти. Однако взгляд Цзэн Янли был недружелюбным.

Он снова вытянул жребий и получил 39-й номер, что было немного позже, чем он ожидал. Это испортило настроение Цзэн Янли, который рассчитывал закончить поскорее и отдохнуть.

Пэй Ли, однако, не стала создавать проблем Мо Иню, лишь тихо утешала Цзэн Янли, говоря, что позже тоже неплохо, ведь у него есть способности, и ему нечего бояться.

Цзэн Янли не ответил, лишь мрачно посмотрел на Мо Иня, затем накрыл лицо кепкой и прилёг отдохнуть.

Мо Инь же посмотрел на свой жребий.

48-й...

Снова последний...

Мо Инь посмотрел на свою руку, которая внезапно показалась ему чёрной и блестящей, словно кусок угля.

— Кхм, — кашлянул Ли Лижэнь, сдерживая смех, — последний так последний, зато у тебя будет больше времени, чтобы выучить сценарий.

Мо Инь ничего не сказал, лишь покорно опустил голову и углубился в изучение сценария.

Сотрудники, проводившие кастинг, работали быстро.

Мо Инь сидел у входа, наблюдая, как один за другим люди проходили мимо. Они входили с разными выражениями — кто-то нервничал, кто-то был уверен в себе, но все выходили с одинаково разочарованным лицом.

Очевидно, на пробах они столкнулись с трудностями.

Мо Инь сидел на месте, наблюдая, как люди один за другим выходили с опущенными головами, и вдруг почувствовал редкое для себя чувство — волнение.

Он сидел на своём месте и на мгновение забыл, что он переродился и в прошлом имел столь славную карьеру. В этот момент он словно вернулся в свои первые дни в актёрской индустрии, когда каждый кастинг был для него настоящим испытанием, словно перед ним был не выбор «получится или нет», а вопрос жизни и смерти.

Ли Лижэнь, похоже, почувствовал это волнение Мо Иня и похлопал его по плечу, но ничего не сказал.

Новички всегда нервничают на пробах. Это невозможно утешить, нужно справляться самому. К тому же умеренное волнение даже полезно. Мо Инь до этого был слишком спокоен, и это вызывало у Ли Лижэня беспокойство.

Солнце быстро поднялось до зенита и так же быстро опустилось к горизонту.

Когда облака на горизонте начали окрашиваться в красный цвет заката, сотрудник, отвечающий за вызов, наконец назвал имя Мо Иня.

48-й, последний.

Он дождался конца и теперь надеялся, что последним останется именно он.

Мо Инь встал, медленно выдохнул и, открыв дверь в комнату для проб, вошёл.

Красный закат проник через щель двери и лёг у его ног, словно красная дорожка, по которой он шёл на церемонию награждения в прошлой жизни.

Мо Инь медленно улыбнулся.

Настоящее испытание начинается только сейчас.

Комната для проб.

<http://bllate.org/book/16376/1481619>